

Ивлева Я.А.

УДК 93:271.2(470)

ПОЯВЛЕНИЕ ДУХОБОРЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация. Проанализированы основные проблемы, касающиеся времени и места возникновения секты духоборцев в XVIII в., взгляды на них исследователей, рассмотрены первые лидеры секты и их деятельность по ее распространению в разных местах Российской империи.

Ключевые слова: сектантство, духоборцы, Российская империя.

Анотація. Проаналізовані основні проблеми, що стосуються часу та місця заснування секти духоборців у XVIII ст., погляди на них дослідників, розглянуті перші лідери секти та їхня діяльність щодо її розповсюдження в різних місцях Російської імперії.

Ключові слова: сектантство, духоборці, Російська імперія.

Summary. Basic problems, touching time and place of appearance of sect of the Doukhobors in the XVIII century are analysed, opinions to them are researchers, the first leaders of sect and their activity on her distribution in the different places of the Russian empire are considered.

Keywords: sectarianism, the Doukhobors, Russian empire.

Постановка проблемы. Сектантство имеет долгую историю, появилось оно почти одновременно с христианством. Корни русского сектантства исследователи выводят из еретических движений I тысячелетия. Одной из наиболее известных православных сект является духоборческая, однако история ее первоначального этапа, к сожалению, слабо изучена и содержит много «белых пятен». Так, к примеру, не до конца выясненными остаются время, место появления секты, вклад лидеров в становление духоборчества и др. Примечательно, что в определении родины духоборчества российские и украинские историки не сходятся во мнениях. Так, украинские историки придерживаются мнения о генезисе секты на украинских землях, а российские авторы, наоборот, отстаивают положение о появлении духоборцев в России или же одновременном зарождении секты там и в Украине. Это можно связать с положительной оценкой духоборчества как самобытного и прогрессивного явления, которая распространена в литературе, особенно современной.

Анализ последних публикаций. История духоборцев в целом хорошо изучена исследователями XIX – начала XXI вв. В частности, первый основательный труд принадлежит О. Новицкому [10]. В советское время историю секты исследовал А. Клибанов [3-4]. Среди современных историков следует назвать С. Иникову [2], Т. Нагорную [9], Л. Шугаеву [14] и др.

Цель статьи – выявить время и место возникновения секты, рассмотреть деятельность первых проповедников духоборчества.

Основной материал изложения. Духоборцы – русская православная секта рационалистического направления. Свое название секта духоборцев получила в 1785 г от Екатеринославского архиепископа Амвросия. В его суть он положил тезис о противлении нового учения Св. духу, но сами сектанты дали названию иной смысл. Они стали называть себя духоборцами – отрицателями религиозной внешности, признающими только духовную сторону христианства, борцами за дух. В обществе также были распространены и другие названия секты. Их называли «щельниками» (поскольку они не имели икон и во время молитвы смотрели в стену, как в «щель»), «фармазонами» (трансформировавшимся названием «франк-массонов» с негативной оценкой отступников, нарушающих предписания церкви) [10, с. 3; 7, с. 362], абрагамитами, гернгутерами и др. [5, с. 448]. Власти долгое время использовали в отношении духоборцев название «иконоборцы» (за непризнание ими икон), которое часто встречается в архивных источниках. Также было распространено именование их «раскольниками, неприемлющими священство»; иногда духоборцев путали с молоканами. Сами духоборцы называли себя «христианами» в противовес «мирянам» – православным [10, с. 3]. Известен также случай, когда один из вождей духоборцев П. Чистяков предложил им новое название «члены духовной общины Христа» [8, с. 48], однако оно не прижилось.

Исследователи однозначно сходятся в неясном происхождении секты духоборцев. И.Н. Харламов считал, что определить начало духоборчества невозможно, поскольку оно зародилось в народной массе и пережило долгий процесс становления, пропуская определенную идею через разные интерпретации до формирования единого учения [13, с. 151-152].

Впервые название секты в официальных документах встречается, по свидетельству О. Новицкого, в 1799 г., но с указанием на долгое время ее существования в России [10, с. 2]. Очевидно, что апеллировать к дате начала использования названия секты в делопроизводстве нецелесообразно, поскольку духоборцы могли привлечь внимание властей только ко времени значительного своего распространения. Не следует исключать и путаницу в названиях сект (духоборцев часто называли молоканами) или вообще отсутствие наименований для общин сектантов на первоначальном этапе.

В среде самих духоборцев одно время активно циркулировал слух о возникновении секты в Тамбовской губернии, откуда она распространилась по империи [10, с. 3]. Хотя те же тамбовские духоборцы в 1802 г. в Александро-Невской лавре назвали Украину как место происхождения своей секты, откуда к ним часто приезжали проповедники. О. Новицкий указывает на отсутствие у духоборцев мотивов скрывать свое происхождение в этой беседе, поскольку она не имела характера допроса, а сам этот вопрос не был принципиальным для них. Он подтверждает их слова и большей степенью распространения секты в Украине, чем в России [10, с. 3]. Хотя о последнем довольно сложно судить, учитывая, что рядовые духоборцы попросту могли не знать реальной картины распространения секты. К тому же такое впечатление могло складываться под влиянием авторитета и деятельности духоборческих лидеров в

украинских губерниях, широко известных за их пределами. Из этих мест посланцы духоворцев прибывали в другие губернии Российской империи и, видимо, могли несколько преувеличивать размеры и влияние своих общин для успеха пропаганды учения. Хотя следует заметить, что распространение секты в большей степени на украинских территориях, чем в России, представляется вполне логичным ввиду отдаленности этих мест от центра, где они были более свободны от контроля властей.

На украинское происхождение секты указывает «Исповедание веры» екатеринославских духоворцев 1791 г., где речь идет об очаге духоворчества в с. Никольском Екатеринославской губернии. При этом нельзя с уверенностью сказать, что в других губерниях к тому времени – концу XVIII в. – духоворцев не было. Возможно, что и в с. Никольское оно было занесено из других мест, будучи уже довольно распространено в России.

Несомненно, появление и распространение духоворчества следует рассматривать в прямой закономерности с его лидерами. Благодаря их деятельности известны места появления секты, откуда она распространялась далее. Видимо, из-за личных предпочтений проповедников в той либо иной местности духоворческое учение получало специфическую окраску, чем можно пояснить наличие значительного компонента иных идей (например, квакерских или хлыстовских). Так, в литературе упоминается три основных места появления секты – Харьковская, Екатеринославская и Тамбовская губернии, в которых развернули свою деятельность разные проповедники. Иногда речь идет и о Воронежской губернии, но следует помнить, что до конца 1770-х гг. (т.е. к началу проповеди главного лидера духоворцев в этом регионе И. Побирохина) Тамбовский уезд был ее частью [3, с. 85; 2, с. 729].

Следует заметить, что эти места не случайно стали духоворческими центрами. Исследователь И.Н. Харламов указывал на подходящие условия, сложившиеся в XVIII в. в Харьковской и Тамбовской губерниях для распространения религиозных учений. Так, на огромных пограничных малонаселенных территориях сосредоточилась разношерстная публика: принудительно переселенные крестьяне и военные, ссыльные преступники, дезертиры, беглые, добровольные переселенцы, привлеченные льготными условиями и др. Условия жизни в крае – угроза военной службы, незаконные поборы, отсутствие правосудия – создавали соответствующее психологическое настроение народа и приводили к бунтам. Власть видела в этом регионе источник волнений и очаг вольномыслия, где к тому времени уже было много представителей разных сект. Там их пропаганда была довольно успешна, поскольку создавала иллюзию спасения от грехов. Вольным людям окраин импонировали и идеи равенства людей, циркулировавшие в среде сектантов [13, с. 145-151].

В Харьковской губернии секта духоворцев появляется в с. Охочем в 1740-1750-х гг.¹, когда там проповедовал неизвестный отставной прусский унтер-офицер. Авторы основывают это положение на сведениях П.И. Сумарокова, встретившего духоворцев во время своего путешествия [12, с. 43-45]. По его свидетельству, проповедовавший пожилой унтер-офицер сумел приобрести расположение местного населения и добился больших успехов в деле распространения своих взглядов на веру. До конца жизни он продолжал вести пропаганду своего учения, как полагал О. Новицкий – квакерского [10, с. 6]. На сходство учения духоворцев с квакерами указывал и сам П.И. Сумароков [12, с. 44]. Свое утверждение о квакерском характере учения О. Новицкий обосновывал еще и тем, что после деятельности этого иностранца в России неизвестны были еще представители квакерства, идеи которого прочно вошли в основу духоворчества². Иными словами, при других обстоятельствах духоворческая секта возникнуть не могла, так как неизвестны были еще какие-либо проповедники квакерства. По мнению автора, с. Охочее стало родиной духоворчества с квакерским оттенком, которое далее распространялось по империи [10, с. 18-19].

В рассуждениях О. Новицкого привлекает внимание обращение к происхождению этого унтер-офицера, внесшего значительный вклад в появление духоворчества. Он выражал сомнения в предположениях предшественников о том, что появившийся в Охочем проповедник был иностранцем. О. Новицкий же утверждал, что это был отставной русский унтер-офицер из московских казачьих войск, который принял там духоворчество и бежал на украинские земли [10, с. 19]. Возможно, в условиях сложившейся исторической ситуации иностранец действительно не смог бы воспользоваться доверием и преданностью русских людей. Хотя, по мнению того же О. Новицкого, при распространении секты определяющую роль имело ее учение, а не личность проповедника. Он считал, что если люди готовы к восприятию предлагаемых идей, то учение будет легко усвоено независимо от того, кто о нем рассказал. Квакерское учение, актуальное по многим своим социально-этическим идеям, не могло оставить равнодушным крестьян Российской империи XVIII в. Таким образом, О. Новицкий выражал уверенность в том, что русские люди вполне могли прислушаться к «дружеским внушениям» немца-квакера, которые касались их жизненных интересов. Он также отмечал, что уход унтер-офицера из прусского войска в Россию в результате квакерских убеждений является более вероятным, чем дезертирство московского казака-духоборца [10, с. 20-21].

Другой исследователь духоворчества И.Н. Харламов отрицал влияние квакерских идей на формирование духоворческого учения. Он считал, что проповедник-иностранец в Охочем мог и не быть квакером, а такие идеи возникли у него в результате самостоятельного чтения религиозных текстов. Также не следует игнорировать и сходство условий возникновения квакерства и духоворчества. В подтверждение этих мыслей И.Н. Харламов привел негативную реакцию квакеров на учение духоворцев во время

¹ По мнению Ф.В. Ливанова, эти события имели место еще до 1740 г. [7, с. 359].

² О. Новицкий указывал на упоминание Ф. Ливановым сведений из указов 1733 и 1745 гг. о появлении в Москве квакерского учения, но при этом называл его хлыстовщиной [10, с. 17].

посещения их на Молочных водах [13, с. 153]. Верными являются выводы автора: не имеет принципиального значения, кем был этот проповедник, ведь именно его деятельность сохранилась в памяти духовборцев как попытка сформулировать их учение [13, с. 154].

В Екатеринославской губернии местом начала секты считается с. Никольское, где в третьей четверти XVIII в. проповедовал духовборчество Силуан Колесников. Его деятельность привела к организации разрозненных носителей идей в единое общество духовборцев [13, с. 154-155]. О. Новицкий считает, что его религиозные идеи полностью оформились после знакомства с учением квакера-иностранца из с. Охочее Харьковской губернии. Этот своеобразный синтез квакерских понятий и идей С. Колесникова воплотился в учении екатеринославских духовборцев [10, с. 22].

Успеху проповеди С. Колесникова в Екатеринославской губернии способствовали его личные качества. В своем доме по воскресеньям он собирал крестьян и объяснял им свое учение. В Екатеринославской губернии лидер образовал несколько духовборческих общин, свято чтивших своего лидера. Колесников передал дело укрепления духовборчества сыновьям Кириллу и Петру (по другой версии – тамбовскому лидеру Иллариону Побирохину [1, с. 287]). Начатый им процесс систематизации учения еще требовал окончательного завершения. Духовборческие идеи, по мнению И.Н. Харламова, не выделялись на тот момент из толпы религиозных вольнодумцев; не было у духовборцев и своеобразного культа [13, с. 158]. Впоследствии его учение было дополнено новыми элементами [10, с. 21-23].

В Тамбовской губернии в 1775-1785 гг. в с. Горелое распространял духовборческие идеи Илларион Побирохин. На этом поприще он добился больших успехов, дополняя учение хлыстовскими и анабаптистическими элементами. Последнее, кстати говоря, позволило автору персонифицировать третий этап развития духовборческого учения [10, с. 25, 28-29]. Илларион Побирохин занимался оптовой торговлей шерстью в своей и соседних губерниях, в поездках он встречался с последователями С. Колесникова [13, с. 159]. Новые знания, вместе с ораторскими способностями, помогали ему распространять духовборчество. Сектоведы отмечают его сильный характер, амбициозность и тщеславный нрав [5, с. 448].

Умелый подход к простому народу позволил И. Побирохину приобрести немало последователей. Многих привлекало в секту и старание угодить богатому человеку [10, с. 26]. Из однодворцев, крестьян, мелких купцов он организовывал новые общины. От их членов требовалось безусловное подчинение и признание авторитета лидера. В это время Побирохин был очень популярен. Он не просто транслировал духовборческое учение, он еще и существенно дополнил его идеями о переселении душ и пребывании духа в людях. Увлечшись последним положением, он провозгласил себя «истинным сыном Божиим» и выбрал в окружение 24 человека. Из них 12 он назвал «архангелами», они составили совет (во главе с ним), который управлял всеми делами духовборческих общин и распространял учение. Остальные 12 апостолов – «смертоносные ангелы» – преследовали отступивших от духовборчества, вершили суд [10, с. 26; 12, с. 160]. Окрыленный популярностью, он стал крайне самоуверенным и торжественно въехал со своими апостолами в Тамбов с намерениями судить вселенную. Вскоре Побирохин был арестован и приговорен к ссылке с семьей и единомышленниками в Сибирь на поселение [10, с. 29], где и умер [1, с. 287]. По мнению И.Н. Харламова, именно И. Побирохин окончательно оформил учение духовборчества, придав ему более выпуклый характер и обогатив новыми идеями [13, с. 159].

Кроме рассмотренных губерний, в литературе упоминаются и другие места, которые авторы считали родиной духовборчества. Так, Ф.В. Ливанов предполагал, что секта возникла в Москве, откуда перенеслась в Украину и широко распространилась. Оттуда она уже в оформленном виде проникла во внутренние российские губернии [7, с. 358-359]. Такое мнение поддерживают и некоторые современные российские исследователи [11, с. 60]. Ввиду отсутствия точных сведений о деятельности активных проповедников духовборчества с этим предположением сложно согласиться.

О российских корнях духовборцев говорил и исследователь харьковской общины духовборцев А.С. Лебедев. При изучении архивных документов он выявил около двухсот российских фамилий духовборцев, что натолкнуло автора на мысль о занесении секты в Харьковскую губернию из России. В подтверждение российского происхождения секты он использовал народные предания, распространенные среди духовборцев [6, с. 26-28].

После зарождения секты духовборцев в середине XVIII в. (данные о более раннем ее появлении не подкреплены источниками) она охватила Воронежскую, Курскую, Пензенскую, Херсонскую, Калужскую, Астраханскую, Московскую, Симбирскую, Саратовскую, Оренбургскую, Рязанскую губернии, земли донских казаков и др. Ссылные духовборцы перенесли свое учение в Архангельскую, Пермскую, Тобольскую, Иркутскую губернии, Финляндию, на о. Эзель, Камчатку и Кавказ. По указаниям сектантов, их единомышленники проживали в Германии и Турции [7, с. 360].

Вывод. Таким образом, секта духовборцев возникла и широко распространилась в XVIII в. Практически сразу же она привлекла внимание властей. В отношении духовборцев существовала целая система воздействий: их облагали налогами, отдавали в рекруты без очереди, пытали, секли кнутом, заключали в тюрьмы и ссылали целыми семьями. Но при этом число последователей их постоянно росло. Сказывались, видимо, не только привлекательность проповедуемых идей о равенстве и свободе, но и шлейф мученичества, сопровождавший духовборчество.

Источники и литература

1. Бонч-Бруевич В.Д. Сектанство и старообрядничество в первой половине XIX века / В.Д. Бонч-Бруевич // Избранные сочинения / В.Д. Бонч-Бруевич. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – Т. 1. О религии, религиозном сектанстве и церкви. – С. 265-307.
2. Иникова С.А. Русские секты / С.А. Иникова // Русские (Серия «Народы и культуры») / [отв. редакторы В.А. Александров, И.В. Власова, Н.С. Полищук]. – М.: Наука, 1999. – С. 722-740.
3. Клибанов А.И. История религиозного сектанства в России. (60-е годы XIX в. – 1917 г.) / А.И. Клибанов. – М.: Наука, 1965. – 348 с.
4. Клибанов А.И. Религиозное сектанство в прошлом и настоящем / А.И. Клибанов. – М.: Наука, 1973. – 256 с.
5. Конь Р.М. Введение в сектоведение / Р.М. Конь. – Нижний Новгород: Нижегородская Духовная семинария, 2008. – 496 с.
6. Лебедев А.С. Духоборцы в Слободской Украине / А.С. Лебедев. – Харьков: Типография губернского правления, 1890. – 31 с.
7. Ливанов Ф.В. Раскольники и острожники: Очерки и рассказы: в 4 т. / Ф.В. Ливанов. – СПб.: Типографии: М. Хана, П.П. Меркулова, 1870-1873. – Т. 1. – [4-е изд., испр. и доп.]. – 1872. – 598 с.
8. Малахова И.А. Духовные христиане / И.А. Малахова. – М.: Политиздат, 1970. – 128 с.
9. Нагорна Т.В. Духовні християни в Україні наприкінці XVIII – у першій половині XIX століть: дис. ... кандидата іст. наук: 07.00.01 / Нагорна Тамара Віталіївна. – Запоріжжя, 2007. – 243 с.
10. Новицкий О. Духоборцы. Их история и вероучение / Орест Новицкий. – [2-е изд., пер. и доп.]. – К.: Унив. тип. И. Завадского, 1882. – 282 с.
11. Семенов И.Я. История закавказских молокан и духоборов / И.Я. Семенов. – Ереван: Авторское издание, 2001. – 124 с.
12. Сумароков П.И. Досуги крымского судьи или второе путешествие в Тавриду / П.И. Сумароков. – Т. 1. – СПб.: Имп. тип., 1803. – 273 с.
13. Харламов И.Н. Духоборцы. Исторический очерк / И.Н. Харламов // Русская мысль. – 1884. – № 11. – С. 138-161.
14. Шугаєва Л.М. Православне сектанство в Україні: особливості трансформації / Л.М. Шугаєва. – Рівне: Вид-ць О.М. Зень, 2007. – 320 с.

Кангиева А.М.**УДК 376.74(=512:19)****ВОЗРОЖДЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ КРЫМСКИХ ТАТАР
(ЛИТЕРАТУРНЫЙ АСПЕКТ)**

***Аннотация.** Раскрыта связь между средневековыми литературными текстами и самоидентификацией народа, его ценностными и онтологическими ориентирами на примере арабоязычных староосманских произведений Крыма XV-XVIII вв. Рассмотрены категории "культурное наследие", "интеллектуальная преемственность", "объект материальной и духовной культуры", с помощью которых раскрывается понятие духовной и интеллектуальной преемственности. Продемонстрировано, как мировоззренческие и этические конструкты прошлого влияют на самосознание и менталитет народа.*

***Ключевые слова:** средневековый трактат, интеллектуальная традиция, духовная преемственность, ценности, мировоззрение*

***Анотация.** Розкрито зв'язок між середньовічними літературними текстами і самоідентифікацією народу, його ціннісними та онтологічними орієнтирами на прикладі арабоязычних староосманських творів Криму XV-XVIII ст. Розглянуто категорії "культурна спадщина", "інтелектуальне наступництво", "об'єкт матеріальної і духовної культури", за допомогою яких розкривається поняття духовного та інтелектуального наступництва. Продемонстровано, як світоглядні та етичні конструкти минулого впливають на самосвідомість і менталітет народу.*

***Ключові слова:** середньовічний трактат, інтелектуальна традиція, духовна спадкоємність, цінності, світогляд*

***Summary.** The article unveils the relationship between medieval literary texts and self-identification of modern people, it's values and ontological basis. As an example it was explored the medieval Crimean theological works in osman language written in arabic graphic in XV-XVIII centuries. It is analyzed such categories as "cultural heritage", "intellectual continuity", "objects of material and spiritual culture" through which the concept of spiritual and intellectual continuity is revealed. It is demonstrated how the philosophical and ethical constructs of the past affect the identity and mentality of the modern people.*

***Keywords:** medieval treatise intellectual tradition, spiritual continuity, values, world view*

Духовная культура народа – некий интеллектуальный и нравственный масштаб нации, рассредоточенный в пространстве и времени. То, что сегодня мы называем образцами материальной и духовной культуры – есть не что иное, как выкристаллизованные плоды творчества сердец и душ людей, проживавших на определенной территории в определенное время. И эти плоды всегда уникальны, они имеют неповторимый «аромат», «вкус», образ, звучание. Их ниша в культурном измерении вселенной не может быть занята ничем иным, это часть общечеловеческого культурного богатства.

Духовная культура крымских татар сегодня, материальное культурное наследие, искусство, наука и, в частности, филологическое наследие как одна из составляющих духовной культуры – является следствием